

Мама,

Мне понравилось читать твое письмо. На самом деле это был самый длинный срок, который у меня был, и тем лучше. Со своей стороны, я справляюсь хорошо. Не беспокойся обо мне. На моей работе (и на обеих) ко мне сейчас относятся хорошо, а еда, самураи и письма полностью изменили настроение в лагере. Мне сейчас почти четырнадцать, еще два месяца — два месяца, и война продлится уже год. В это трудно поверить.

Я, правда, смутно помню, как меня во второй раз госпитализировали, и что со мной там произошло. Вы знаете, что я знаю; именно поэтому мне потребовалось так много времени, чтобы развить мои чувства до приемлемого уровня (кстати, теперь они намного лучше. Ничто так не помогает, как практика, в совершенствовании своих способностей.) Хотя я знаю, что никогда не ненавидел тебя. Возможно, я этого не понял — не до конца — но я знал, что ты не заставил бы меня пройти через что-то подобное, если бы в этом не было необходимости. Я думаю, это почти то же самое, что и тренировка Яманака.

Однако я скучаю по тем временам с Коханой, когда я не был сосредоточен ни на чем, кроме настоящего. Они кажутся такими давними. Я не чувствую себя тринадцатилетним. Кажется, осталось слишком мало лет, прежде чем мне возложат ту ответственность, которую я имею. В лагере есть и другие люди примерно такого же возраста — в основном сенсоры, из-за редкости этого навыка, — и каждый из них, кажется, ведет себя для меня разного возраста. Некоторых, я думаю, вообще не следовало отправлять на фронт; остальные, я полагаю, такие же, как и я, способны приспосабливаться. Я знаю, ты ненавидишь, что я из последних, даже если ты этого не писал. Я знаю, вы говорите, что важно, чтобы мы делали все возможное для Конохи, и я знаю, что вы в это верите, но это не мешает мне — или вам — желать, чтобы Конохе нужны разные вещи.

Хотя со мной все в порядке, я обещаю. И не волнуйтесь по поводу ножевого ранения, о котором вам рассказали — оно (очевидно) произошло несколько месяцев назад, и я полностью выздоровел. Почти шрам.

Знаете, что мне больше всего запомнилось из моего детства? Это было...

Кохана,

Ваше письмо было прекрасным. Я прекрасно провел время, читая это. Я держусь нормально — эти письма, еда и самураи очень помогли. Я все еще устал, но сейчас мне не больно, и я не знаю, когда вернусь домой. Хотя, вероятно, не скоро; вы знаете, датчиков никогда не бывает достаточно.

Я рада, что твой парень хорошо относится к Химари, и с нетерпением жду встречи с ним, когда вернусь домой.

Слушать звонящего неинтересно. Я надеюсь, что присмотр за детьми, по крайней мере, предпочтительнее этого. Я сама никогда не занималась присмотром за детьми, и уж точно не в тех масштабах, над которыми вам, вероятно, придется работать, но помните ли вы старую тренировочную площадку, на которой я тусовался после Академии? Он возвращался к детскому саду, и один из генинов, выполнявших там регулярные миссии, говорил так громко, что мы могли слышать его через стену. Кажется, я видел его лицо всего два раза, и я понятия не имею, в чем он на самом деле специализируется, но я помню его настолько хорошо, что, когда ты писал о заботе обо всех этих детях, все, о чем я мог думать, это то, что ты так громко кричал (и к счастью), чтобы вас могли слышать люди по всей деревне.

Учитывая это, это огромное облегчение, что помощь Химари позволяет вам оставаться в здравом уме, чтобы не исчезнуть на рисовых полях или где-то в этом роде.

Мне жаль, что Рен ушел. Я тоже получил письмо от нашего племянника, и...

Ренто и Ёрико,

Я не могу поверить, сколько вам обоим лет. Я буду очень расстроен, если приду домой и узнаю, что Рэнтто выше меня, особенно если Ёрико тоже. Я даже не маленький, но твой папа такой высокий, что все мои братья и сестры говорят мне, что он ударялся головой почти каждый раз, когда проходил через дверной проем, когда был подростком. Не помогло и то, что он так долго рос — твоя тетя Саюри сказала мне, что каждый раз, когда он выяснял, как низко нужно пригнуться, он поднимался еще на дюйм.

Вы, наверное, слышали эту историю раньше, но она одна из моих любимых. Я никогда не мог понять, почему он просто не начал ползти через дверные проемы. Мне жаль, что твоему отцу пришлось сражаться на войне, но я предлагаю попросить больше историй о Рене у тетушек из моего квартала. У них есть все самое лучшее, и они тоже лучше всех их рассказывают. Моего отца не было рядом, когда я рос, но мы всегда знали, что он любит нас. Я рад, что ты знаешь то же самое.

Огромное спасибо за добрые пожелания и рисунок Ёрико на обороте. Оба заставили меня улыбнуться.

В Ренто:

Я думаю, что исследования могут вам помочь. Я бы посоветовал изучать математику в свободное время; все мои одноклассники находили это полезным, когда мы изучали фуиндзюцу (и я тоже). Кроме того, работа в исследовательской сфере требует от вас много бегать, заваривать хороший чай и все корректировать, так что все это хорошие навыки для практики. Я также предлагаю вам попробовать поэкспериментировать, как это сделал я: Кохана может дать вам больше информации о том, что я сделал. Помните, что суть исследований заключается в том, чтобы выдвигать новые идеи и пытаться заставить их работать. Ничего страшного, если идеи терпят неудачу (а большинство так и делает), просто нужно не забывать продолжать попытки.

Обращаюсь к Ёрико:

Восемь лет уже! Ух ты. Мне понравилась ваша фотография, и мне жаль, что вы не смогли придумать слов, которые бы соответствовали ей. Если вам поможет, один из моих лучших друзей оказался в таком же положении, поэтому вместо этого он написал мне стихотворение. Надеюсь, ты хорошо проводишь время в школе. Мне понравился четвертый год, он был очень насыщенным. Я надеюсь, что у вас то же самое. Хотя я в основном просто работаю здесь, некоторые моменты доставляют удовольствие. На рынке за лагерем всегда играет музыка, поэтому все ходят туда много танцевать. Я также изобретаю много новых вещей, которые мне всегда нравятся.

Вам обоим:

Не забывайте вести себя хорошо по отношению к своей матери, клану и остальной части Конохи. Хотя жизнь сейчас не всегда легка, все войны заканчиваются.

Любовь,

Твоя тетя Сакура.

Иноичи,

Я собираюсь пойти дальше и признать, что я действительно не знаю, как ответить на ваше письмо. Я хочу принять, хотя бы по той причине, что ты явно думаешь, что я тебе нужен, но тогда я не знаю, как тебе помочь. Я едва ли старше вас и, как вы заметили, не совсем идеален.

Тем не менее, однажды ты станешь главой моего клана, так что я тоже могу попробовать.

Первое: мне жаль, что вы оказались в ситуации, к которой не были готовы. Мне жаль, что твой сэнсэй тоже умер — какое-то время мой считался мертвым вместе с одним из моих товарищей по команде генинов, и горе было безмерным.

Во-вторых: я не думаю, что вы обязательно правы в том, что я более способен к экстраполяции, чем вы. Это больше похоже на то (или, по крайней мере, так я себя чувствую), что я просто лучше осознаю... возможности, скажем так, того, какой может быть реальность. Кроме того, меня часто называли зрелым для моего возраста. Я даже не думаю, что это хорошо, на самом деле: мне нравилось быть ребенком, но в детстве мне постоянно казалось, что это песочные часы, песок в которых сыпется быстрее, чем у кого-либо еще.

И есть причина, по которой у нас есть детство.

Последнее — зрелость — по сути, означает просто вести себя так, как люди хотят, чтобы вы вели себя, и уметь говорить о вещах с интеллектом, противоречащим вашему возрасту. Второе у тебя было давным-давно, а что касается поведения... ну, одним из самых приятных поступков, которые я когда-либо делал, было решение, вопреки желанию старших, стать исследователем, так что просто знай, как тебе следует вести себя; не бойтесь стоять на своем, если и когда вы считаете, что это необходимо.

Что касается первого, «осознания», я действительно не знаю, как его развивать. Дело явно не в том, что я более сочувствую другим — по крайней мере четыре пятых членов нашего клана лучше меня различают мысли, настроения и эмоции других, даже без использования нашей родословной. Лучшее, что я могу посоветовать, — это не останавливаться на достигнутом: например, вы поняли, что моя младшая сестра влюблена в вас, и использовали это в своих интересах, чтобы быстро получить дешевые или даже бесплатные цветы по мере необходимости. Если она вам не нравится, это нормально, но никто не любит, когда им пользуются, и вы проигнорировали это — или, по крайней мере, предположили, что она этого не поймет, и поэтому это не имеет значения. Это имеет значение. Вам следует использовать то, что вы знаете о мире, чтобы сделать лучше как можно больше людей, хотя это легче сказать, чем сделать.

Конечно, я не говорю, что я в этом лучший — очевидно, есть причина, по которой у меня репутация резкого человека. Но в качестве лидера клана, я думаю, я бы предпочёл того, кто старается, насколько это возможно, действовать так, как хотели бы от них их люди, если бы они тоже имели доступ к той же информации. Химари не хотела бы, чтобы вы ею воспользовались (кстати, я знаю, что ей бы тоже было все равно, если бы она знала. Но ей все равно это не понравилось бы).

И, как я писал ранее, я не призываю вести себя только так, как от вас хотят люди. У вас другая информация, чем у них, ведь не только об мире в целом, но и о вас самих. Тем не менее, если вы собираетесь действовать вопреки очевидным желаниям клана, я думаю, что лучше всего иметь причину, по которой вы чувствуете, что можете поддержать.

Я выбрал профессию исследователя не только потому, что мне это нравится, но и потому, что я верю, что смогу принести больше пользы в долгосрочной перспективе, чем в карьере, в которой используются мои сенсорные способности. Однажды ты забежал ко мне во двор и без капли раскаяния рассказал, что издевался над одноклассниками, потому что тебе было скучно. Возможно, я ошибаюсь и на самом деле наношу вред миру, стремясь к исследованиям, а не к зондированию или проникновению, но мое оправдание хорошее. Ваше — правда, на совершенно другую тему и в более молодом возрасте — не квалифицируется как таковое, по крайней мере для меня.

Что касается другой части зрелости, той части, которую я еще не упомянул, той части, почему вы чувствуете, что должны вести себя и поступать правильно, ну. Эту часть вам навязали. Поздравляю, теперь ты действительно взрослый. Вы чувствуете ответственность и хотите действовать ответственно. Это отстой.

Тогда ваша домашняя работа — подумать о том, что я написал выше. Разберите его на части, найдите все его слабые стороны (я знаю, что их много) и подвергните сомнению все так называемые логические рассуждения, которые я использовал. Тогда напиши мне обратно. Указывайте, где я ошибся, задавайте вопросы, просите разъяснений. Я уверен, что совершил много ошибок.

Самое важное, что вам следует сделать, самое большое, что вы можете сделать, — это начать тратить гораздо больше времени и энергии на анализ мира вокруг вас, чтобы расширить базу знаний, на основе которой вы обосновываете свои решения, и именно с этого мы и начнем.

Твой наставник, кажется, навечно,

Сакура.

Для сенсея,

Никаких скрытых сообщений? Я разочарован.

Мне было приятно увидеть вас снова, хотя и ненадолго, и было приятно видеть вас здоровым и здоровым. Я уверен, что вы и все остальные делаете все возможное, чтобы ускорить наступление мирного времени, а тем временем продолжим делать все возможное, чтобы защитить нашу великую нацию. В конце концов, это нужно сделать.

Любовь,

Сакура.

Для Сатико,

Я так рад слышать об Ибики, но я не могу, чтобы ты назвал его в честь его храпа. Или, на самом деле, я могу. И всё же, давай!

Для меня будет честью стать крестной матерью Ибики, и я надеюсь вскоре встретить свою новую подопечную. Не могу дождаться, чтобы испортить его до чертиков.

Мне жаль, что вам пришлось так скоро вернуться на работу. Надеемся, что скоро наступит мир, а вместе с ним и сокращенный график. Я рада, по крайней мере, что ваш ребенок в надежных руках.

Любви тебе и Ибики,

Сакура.

К Камуи,

Не могу поверить, что я твоя дорогая сестра! Не могу дождаться, чтобы втереть это в лица всем остальным! Мне надо сделать баннер!

Я скучаю по твоей еде. Здесь, даже на рынке за лагерем, еда мало чем отличается. Хотя самураи принесли с собой немало еды, она довольно простая и предназначена больше для поддержания жизни, чем для вкуса. Я до сих пор помню ваши первые попытки готовить, и хотя о них можно сказать очень многое, я не думаю, что кто-то будет спорить с тем, что вы были слишком сосредоточены на пропитании. (Помните свою попытку приготовить дайфуку с чесноком? У меня изо рта воняло несколько недель, и я смог переварить только один кусочек.) На данный момент я скучаю даже по этим попыткам.

Что касается того, что я хочу, то мне нужна целая гора чего-нибудь сладкого и/или рыхлого. Типа, настоящая гора. Это было бы потрясающе.

С этим покончено...

Ты знаешь, что я никогда не хотел идти по опасному пути. Я хотел быть исследователем! Я хотел остаться за стенами Конохи и каждую ночь изобретать новые и удивительные вещи между сном в своей собственной, очень удобной кровати. Обещаю, Камуи, что, как только смогу физически, вернусь домой и займусь именно этим.

Но это зависит не только от меня.

И что?! Почему ты доверяешь Саюри и Акине, а не мне! Я суперответственный! Я никогда не спал ни с кем из братьев и сестер моего друга и не пропускал несколько месяцев занятий! Правда, Камуи! Я имею в виду, что это единственное предложение, возможно, было самым оскорбительным, что мне когда-либо говорили! Я не болел уже десять лет! Когда меня в последний раз госпитализировали, я был ростом с чертов стол! Я не говорю, что тебе не следовало волноваться обо мне тогда, но я уже не малыш.

Возможно, я не смогу решить, оставаться ли на передовой или нет, но вы должны доверять мне, чтобы я мог защитить себя в этой позиции.

Я знаю, что ты в основном шутил насчет того, что возненавидишь меня, если я умру, но все же. Поверь мне, Камуи. Я никогда — ни разу — не отравлял всю свою семью.

Любовь,

Сакура.

Для Айко,

Странно, не правда ли, что мы теперь взрослые? Я имею в виду, мне нет и четырнадцати, ты чуть больше года старше, и мы оба работаем каждый день недели. Это совсем другая реальность, чем те годы, проведенные на тренировочной площадке 40. Тем не менее, я рад, что кто-то получает возможность выполнять работу, которую он действительно хочет делать (совершенно не завидуя. Определенно).

На самом деле я вроде нет. Очевидно, последние несколько месяцев были сосредоточены на моих ощущениях, но недавно в мою жизнь снова вошел другой интерес, так что я нахожусь в лучшем положении, чем был. Скажу, однако, что зима здесь была суровая. Недостаточно еды, недостаточно надежды, недостаточно сна... ну, вы поняли. Однако в последнее время с прибытием самураев ситуация стала намного лучше.

Больше еды, больше людей, больше надежды, больше писем ... если бы не смерть Узумаки Мито, то здесь, наверху, были бы в основном хорошие новости. Хотя я все еще устал. Иногда мне кажется, что я никогда больше не проснусь полностью.

Я знаю, что Homefront тоже не очень-то развлечение, потому что, очевидно, у Конохи другие проблемы. Тем не менее, я надеюсь, что есть некоторый уровень улучшения, поскольку смертность на передовой снижается.

И оплата за работу за работу — это хорошо... но, кроме того, зимой нехватка еды была настолько сильной, что я тратил почти все ее только на то, чтобы купить достаточно еды. Ощущение чакр утомительно. Тем не менее, по крайней мере, есть еда, так что я с нетерпением жду возможности с пользой использовать все деньги, которые я сейчас зарабатываю.

Если вы можете — то есть, если бы он смог связаться с вами — не могли бы вы сказать мне, все ли в порядке у Ясуо? Все остальные смогли мне написать, но Ясуо тоже на передовой, а вы знаете, что батальоны и бригады не могут писать друг другу напрямую.

Любовь,

Сакура.

В Бокусо,

На самом деле, я не знаю, чунин я или нет, но моя карьера определенно ускоряется, вот и все. Однако я очень рад слышать, что у вас дела идут хорошо; Я также знаю, что остальная часть моей команды генинов тоже чуунины, так что мы как группа явно движемся вперед.

Еще всего несколько лет, прежде чем мы возьмем все на себя!

(Для тех, кто это читает, это был сарказм.)

Вы также правы в том, что для меня огромное облегчение знать, что все вы работаете со мной, чтобы сделать все возможное, чтобы защитить Коноху и Огонь от наших врагов. Я не думал, что вам придется оставить свои колонии; Я знаю, насколько ты был близок с ними. Разрешено ли Абураме навестить их во время этой войны? Я знаю, что они были последними, но очевидно, что это другое животное.

Я думаю, что ваша оценка продолжительности войны верна, но я все же надеюсь, что она закончится раньше.

Я очень, очень устаю от всего этого, и в этот момент мне сложно вставать по утрам.

Тем не менее, я делаю все возможное, чтобы вести себя так, как будто все в порядке. Притворяйся, пока не добьешься успеха, верно?

Любовь,

Сакура.

Шину,

Ты абсолютный мудака.

Напиши мне настоящее чертово письмо!

Сакура.

Шину,

Хорошо, я передумал и могу сначала написать тебе письмо. Я точно знаю, что ты на передовой, а это значит, что тебе пришлось потянуть за ниточки, чтобы отправить мне это стихотворение.

Вы потратили немало времени, усилий и бог знает чего еще, чтобы послать мне шестнадцать слов! И двое из них были нашими именами!

Послушай, Шин, мы знаем друг друга так долго, что ты чувствуешь себя такой же частью моей жизни, как воздух. Я знаю тебя.

Я также знаю, что ты не думаешь, что это правда, но неважно, что ты думаешь – что чувствуешь –

Я все еще знаю тебя.

Да, тебе приходилось что-то скрывать от Джуро и меня. Да, ты вырос и изменился без нас. Такова жизнь. Я тоже не все вам рассказываю, и, честно говоря, никогда не рассказывал.

Да, ваша работа заставляла вас делать то, чего вы не обязательно хотели делать. Заставил тебя продолжать, даже когда каждая кость, нерв, сухожилие и мышца кричали, чтобы они остановились.

Жесткий.

И у меня тоже.

Это не значит, что тебе разрешено перестать быть моим товарищем по команде. Мой брат.

Вы всегда будете семьей.

Ни наше поведение, ни поведение Джуро во время нашей последней миссии не было идеальным. Мы жили в постоянной тревоге, в постоянном напряжении, уже несколько месяцев.

Конечно, мы не щелкнули.

Это не значит, что вы сможете нас отрезать.

Мы должны опираться друг на друга, и я знаю, как сильно мне нужна поддержка, поэтому держу пари, что ты тоже.

Однажды все это закончится. Мы расскажем друг другу, что хотим и можем, и в ответ узнаем о жизни друг друга. Мы будем улыбаться, плакать, кричать, драться, говорить то, что делаем и

не имеем в виду, и в конце дня

мы

воля

все еще

быть

товарищи по команде.

Составьте из этого стихотворение.

Любовь,

Сакура.

К Джуро,

Мне жаль слышать о твоём брате. Я постилась целый день и кричала ему в подушку. Однако мне бы очень понравилось создать наш собственный ритуал, чтобы оплакивать наших погибших братьев. Традиция обеспечивает прочную основу для того, как скорбеть, но мне также всегда казалось, что (справедливо) скорбит весь клан, а не отдельные люди, испытывающие горе.

Я с тобой в утомительном моменте. В последнее время дела пошли лучше, как в лагере в целом, так и лично у меня, но мне все равно каждое утро вставать все труднее. Я чувствую, чем дольше это продолжается, что это бессмысленно, и хотя я знаю, что это не так, мне все равно каждый день требуется немного больше времени, чтобы убедить себя в этом. Я надеюсь, что петиция послужит для вас хотя бы своего рода финишной чертой, пусть даже и безличной.

Мой день рождения еще не наступил. Я не особо жду этого в этом году.

Эти письма (в основном) помогли, но они также заставили меня осознать, насколько я устал. Недавно в мою жизнь вновь вернулся интерес, и даже то, что даже это не помогло, меня... беспокоит.

Не могли бы вы тоже написать Шину? Вразумить его? Я пробовал, но не знаю, попал ли я в цель.

Я, конечно, был занят. Сейчас я еще более занят, но, по крайней мере, это касается вещей, которые я бы выбрал.

Я устал, но я продолжу. В последнее время ситуация улучшилась, и, если повезет, так будет продолжаться до тех пор, пока война не закончится, и тогда какое это будет чудо.

Я скучаю по тебе.

Я скучаю по всем.

С любовью, твоя сестра,

Сакура.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3321330>